

Заехав домой, они оставили чемодан Чжао Юй, а после направились в ресторан, где должен был состояться семейный обед. Когда они пришли, Инин с матерью уже сидели за столиком, дожидаясь их. И пусть Чжао Юй совсем не хотелось находиться с ними за одним столом. Переборов себя, она вежливо их поприветствовала.

Стоило ее двоюродной тетушке увидеть Чжао Юй, как та тут же воскликнула:

— Боже мой! Сяо Юй, ты стала еще красивее, — женщина оглядела ее с ног до головы, немного помолчала, а затем добавила: — А вот наша Инин только и делает, что книжки читает да учится, на красоту совсем времени нет.

Чжао Юй предпочла тактично промолчать.

Чжу Инин по своему характеру была человеком мягким, и Чжао Юй не имела ничего против самой кузины. Она даже иногда сочувствовала бедняжке, ощущая на себе, какое давление может оказывать на людей ее мать.

Когда двоюродная тетушка узнала новость о том, что Чжао Юй заключила контракт с компанией и стала стажером индустрии развлечений, она возмущенно всплеснула руками и нарочито строго проговорила:

— Разве же это достойное занятие? Лэйлэй, я совсем не хочу учить тебя жизни, но мне кажется, что вы слишком разбаловали Чжао Юй. Ты и ее отец позволяете делать ребенку все, что ее душе угодно. Как бы не пришлось потом пожинать плоды такого воспитания...

Женщина сделала глоток вина, украдкой взглянула на Чжао Юй, которая увлеченно ковырялась у себя в тарелке, и продолжила свою речь:

— Вот я считаю, что нужно направлять ребенка на верный путь. Моя Инин уже готова сдавать экзамен на госслужащего. А после окончания университета она сможет найти хорошо оплачиваемую работу. Как только я услышала, что Чжао Юй поступила в танцевальную академию, я сразу поняла: этот путь неправильный. Ей будет нелегко найти потом работу. Да и эта ее стажировка — дело ненадежное!

— Это совсем не значит, что стажером может стать любой желающий, — зло отозвалась Чжао Юй, возмущенная словами тети, — и тренироваться гораздо сложнее, чем учебники зубрить.

Выслушав ее, тетушка фыркнула, а затем, усмехнувшись, спросила:

— Так тебе зубрежка давалась с трудом, как же ты можешь тренироваться?

Чжао Юй молчала, тихо закипая от злости. Чаша ее терпения готова была вот-вот переполниться.

— Она еще слишком юна, — вмешалась в разговор Цзян Лэй, заботливо пододвинув дочери кусок ее любимого торта, — в жизни существует огромный выбор занятий. Нужно сперва попробовать все, прежде чем сделать окончательный выбор. Кстати, сестрица, как тебе кухня?

Благодаря вмешательству в разговор матери, неприятная для Чжао Юй тема была закрыта.

Когда тетушка удалилась в уборную, Чжу Инин виновато посмотрела на нее и мягко попросила:

— Чжао Юй, не злись, пожалуйста, на маму, у нее просто такая манера общения. Не принимай близко к сердцу сказанные ей слова.

При виде своей утонченной и благовоспитанной кузины у Чжао Юй язык не повернулся съязвить, и она просто молча кивнула.

После обеда тетушка предложила провести время за чашечкой послеобеденного чая, но Чжао Юй настойчиво потянула маму за рукав. Цзян Лэй сразу поняла молчаливую просьбу и вежливо отказала кузине:

— С завтрашнего дня у Чжао Юй начнутся занятия в академии, нам многое следует подготовить, поэтому вынуждены отказаться. Но в следующий раз мы обязательно посидим за чашечкой чая.

Лицо кузины Цзян Лэй потемнело после отказа, и напоследок она не забыла лишний раз поделиться своим мнением с сестрой по поводу Чжао Юй:

— И все же послушай меня, сестрица. Насчет стажировки твоей дочери, — или что там у нее? — это глупо. Неужели она думает, что стать знаменитостью — плевое дело? И есть ли у нее вообще к этому способности? Думаю, гораздо лучше, как моя Инин, учиться и получать дипломы и сертификаты о прохождении учебной программы — в жизни больше пригодиться.

Цзян Лэй ничего не сказала, лишь рассмеялась в ответ.

Когда они сели в машину, Чжао Юй яростно вскрикнула:

— Неужели цель всей ее жизни — это издеваться надо мной?!

— Если не хочешь, чтобы в будущем эта женщина ликовала, то почему бы тебе не доказать, что она не права? — спокойно ответила на вопрос дочери Цзян Лэй.

— А с чего бы мне ей что-то доказывать? — возмутилась Чжао Юй и скрестила руки на груди.
— Если я и буду что-то доказывать, то только тебе и папе!

Цзян Лэй не смогла сдержать смех, услышав громкое заявление дочери:

— Вот как? Тогда мы с папой с нетерпением будем ждать твоих успехов.

Спустя два дня все учебные заведения открыли свои двери для студентов-первокурсников.

В первый день Цзян Лэй сопровождала дочь на занятия. Чжао Юй поднялась на кафедру народных танцев для заполнения регистрационных бланков. В свое время Цзян Лэй тоже закончила факультет народных танцев, и теперь, вернувшись в свою альма-матер, она обнаружила, что в академии все еще работают преподаватели, которые учили ее, и некоторые из них теперь занимали руководящие должности.

Когда Чжао Юй закончила с заполнением документов, Цзян Лэй отвела ее к своему учителю.

Во время обучения Цзян Лэй была талантливой студенткой, а после выпуска поддерживала связь с академией и способствовала ее развитию. Поэтому, когда преподаватели снова увидели ее, сопровождающую свою уже взрослую дочь, они испытали гордость и были тронуты такой приятной и неожиданной встречей.

Чжао Юй необходимо было посещать тренировки в качестве стажера, но она не могла пропускать свое основное обучение. Расписание необходимо было скорректировать, и, благодаря присутствию здесь Цзян Лэй, проблемой это больше не казалось.

Когда Чжао Юй заселилась в общежитие, Цзян Лэй вернулась домой. Ее дочь стала по-настоящему взрослой. Теперь она студентка танцевальной академии. В будущем на ее пути будут возникать разного рода трудности и ей предстоит научиться решать все свои проблемы самостоятельно. К счастью или сожалению, но родители не могут всю жизнь сопровождать своих детей. Но сейчас, всякий раз, когда Чжао Юй оступалась, ошибалась или ей было плохо, родители всегда были готовы подставить ей свое плечо.

Так как Чжао Юй пришлось разбираться с расписанием, в общежитие она заселилась позже остальных. В комнате с ней будут жить еще три студентки. Чжао Юй отметила, что все трое были хороши собой и следили не только за своим лицом, но и за фигурой. Когда она появилась на пороге комнаты, соседки как раз голосовали, кто среди них самая красивая.

Чжао Юй даже не успела открыть рот, чтобы поздороваться, когда девушка в цветастой юбке указала в ее сторону пальцем и воскликнула:

— Голосую за нее!

— Ах, неужели такая тонкая талия существует? — воскликнула другая, оглядев Чжао Юй. — Я тоже голосую за нее!

— Что ж... ладно, — равнодушно произнесла третья.

Чжао Юй все это время молча наблюдала за своими соседками по комнате, не понимая, что происходит. Однако стать общепризнанной красавицей их комнаты было приятно. Чжао Юй ощущала себя баловнем судьбы, ведь на протяжении всей жизни ей встречались на пути милые и приветливые люди.

Когда девушки узнали, что Чжао Юй по совместительству является стажером в индустрии развлечений, они тут же заявили, что ничуть этому не удивлены: такой поворот событий довольно очевиден с учетом ее привлекательности. Соседки также пожелали Чжао Юй поскорее дебютировать, чтобы в будущем она помогла им познакомиться с каким-нибудь айдолом.

— А кто ваш кумир? — поинтересовалась Чжао Юй.

— Хо Си! — как одна ответили соседки и тут же рассмеялись, не ожидая от себя такой синхронности.

После услышанного Чжао Юй потеряла дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/64172/1862098>